

ГОД ИЗДАНИЯ XIX

№ 1 (868)

ПОСЕВ

ПОНЕДЕЛЬНИК

7 ЯНВАРЯ 1963

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 19 - Nr. 1 (868)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT - 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 86

Montag, 7. 1. 1963

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Бог-Освободитель

«И падет величие человеческое, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день. И идолы совсем исчезнут».

Эти слова ветхозаветного пророка Исайи относятся к тому часу, когда мир, возникший во времени, а потому не могущий быть вечным, обретает свой конец для того, чтобы вернуться к неоскудевающему Источнику жизни. Но слова пророка отчасти сбылись уже в предсказанном им Рождении Праведника, Который ограничил мнимое всеислие человеческого знания и положил предел гордыне человеческого властолюбия, открыв миру глубину новых измерений духа. По сравнению с вестью о нашем богосыновстве все двухмерное, только-человеческое потеряло свое гипнотическое очарование, свою власть над душами людей. С рождением Праведника в Вифлееме иудейское падение языческого Рима было предрешено. Благая весть, возвещенная родившимся в Вифлееме пророком, незримо обвилась вокруг мраморных колонн языческих храмов, проникла молодой порослью в вековые трещины и выявила хрупкость того, что было задумано как подмена вечности, по которой не перестает томиться человеческое сердце.

Диктатуры нового времени с их потугой оживить осужденных на смерть кумиров оказываются еще менее устойчивыми, чем Рим, несмотря на более усовершенствованные средства обмана и принуждения. Выношенное и выстрадавшее в концлагерях и окопах войны властно проникает в сознание молодого поколения, приходит на смену той двухмерной и убогой «истине» материализма, которую — в разных вариантах — выдвигали деспотии всех времен. Молодое поколение нашей страны все сильнее осознает, что прикладное знание так же бессильно объяснить загадку о человеке и его назначении на земле, как не могут законы акустики раскрыть музыкальное содержание симфонии. Нужно было до конца изжить абсурд наукопоклонства, чтобы почувствовать, что мир бездонно мистичен, хотя и бесконечно познаваем творческим разумом. Старые кумиры рушатся, возникает предрассветное томление...

О чем спорят сегодня в студенческих общностях? О человеке, о его достоинстве, о правах государственной власти. О том, что всякая деспотия воздвигает своих кумиров и требует, чтобы все люди объединились в поклонении им. Как награду, власть обещает изо-

блие земного благополучия. Деспотии нового времени объявили таким кумиром самодостаточного и ограниченного земными горизонтами человека — живой человек унижен и ограблен, ибо ему приказано забыть о своей духовной сущности и о своем небесном отечестве, но одновременно отвлеченный, схематический образ человека вознесен

злом и гордыней. Истинная человечность открывается лишь в свете того, что бесконечно превосходит человека и одновременно выходит ему навстречу, свидетельствуя лишь прикровенным светом. Жажда такой подлинной человечности пронизывает сознание молодого поколения России. Насильственно оторванная от вековых традиций, от религии, которая слишком часто была лишь благочестив-

Это слова из поэмы молодого московского поэта Юрия Галанскова «Человеческий манифест», напечатанной в подпольном журнале московской молодежи «Феникс». Тот же поэт продолжает свой «манифест»:

И вдруг —
словно прома раскаты
и словно явление миру Христа —
восстала
растоптанная и распятая
человеческая красота.

Дореволюционное поколение, кумиром которого был Александр Блок, воспринимало Рождество, по преимуществу, эстетически — в свете устоявшейся духовной культуры, преемственность которой не могли нарушить ни зрелищные подспудно социальные конфликты, ни новое язычество просвещения. Тогдашний мир был связан с вифлеемским Рождением тысячу незримых нитей. Молодой Юрий Живаго, вынашивая статью о Блоке для студенческого журнала, в святочный московский вечер почувствовал, что нужно писать не статью, а «русское поклонение волхов, как у голландцев, с морозом, волками и темным еловым лесом».

Едва ли стоит доказывать, что молодежь шестидесятых годов так писать о Рождестве не может.

Эх, романтика, синий дым,
Наши души пошлы на портянки,
Сколько крови и сколько воды
Утекло в подполье Лубянки...

Эти строки другого молодого поэта из журнала «Феникс» свидетельствуют о том, что игра в романтику кончилась. Не у Блока, который утонченно лакомился и Евангелием и революцией, учится новое поколение восприятию жизни. В подпольных Лубянки обнажились корни жизни, ее суровый, неприкрашенный облик. Алешка-баптист в повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» чужд романтике, она была бы неуместна в жестокой обстановке заполярного концлагеря. Его внутренний свет, его тайная победа над жестокостью и озверением питается не романтическим-мечтательным преломлением евангельского рассказа, а тем живым и возрождающим Словом, что разрушило твердыни тираний и изменило облик мира. Поколение Алешки вспомнило одно из несправедливо забытых библейских имен Божиих. Бог наш есть Бог-Освободитель! Он разбивает узы и сокрушает железные ворота темниц. Он выводит узников к свету.

Свящ. К. ФОТИЕВ

Рис. художника В. Барсова

на гипсовый пьедестал и этому убогому, обездушенному кумиру приносят в жертву его живых братьев. В студенческих общностях говорят о том, что все широковетельное и размалеванное безнадежно обанкротилось, что кумиры обманули и короли оказались голыми. Говорят о том, что религия человекобожества обернулась фарсом, что слова выродились в газетную болтовню и что даже подвижники и идеалисты, строившие «новый мир», должны были признать, что в условиях диктатуры они, сами того не замечая, лишь цементировали стены собственной тюрьмы...

И, конечно, спорят о Боге. Сущность библейского откровения, его вызов как наивному самопревозношению человека, так и лукавым теориям человекобожества, — в утверждении, что не человек, а Бог «мера всех вещей». Евангелие не перестает ниспровергать установки, кажущиеся естественными только для сознания, пораженного

вым придатком к привычному, налаженному быту, эта молодежь заново раскрывает Евангелие и заново задумывается над тайной Рождества. Не есть ли беззащитность этого Рождения перед лицом грубой силы лучшее самосвидетельство Истины? И с каким омерзением должна относиться молодежь нашей страны к атеистическим потугам деспотии, к тому неистовству, с которым современные дьяволы бедные селятся «хрюкнуть на Христа». Каждая атеистическая статья, появляющаяся в казенной печати, лишь углубляет тот ров презрения, которым молодежь нашей страны отделила себя от власти. Первая реакция возрождающейся человечности — реакция протеста, отрицание того утробного хамства, которое, по воле диктатуры, затопило нашу страну.

Это — я,
призывающий к правде и бунту,
не желающий больше служить,
рву ваши черные путы,
сотканые из лжи.

Паника на идеологическом фронте КПСС

Такого суматошного «аврала» на идеологическом фронте КПСС, такого панического боя сигнала тревоги, пожалуй, еще и не было. Начали с пустяков — с осуждения каких-то чудачков-абстракционистов, рисующих вместо овечьего вымени магнитное поле Невидимой планеты. А кончили душераздирающим криком Ильичева на «встрече руководителей партии и правительства с художественной интеллигенцией»: братцы, спасайтесь! Идем ко дну.

Ильичев в своей речи на «встрече» повторил знаменитую реплику Ленина 1917 года: есть такая партия! Как известно, эта реплика вырвалась у Ленина в тяжелое российское межвременье, когда власть уже валялась на улице и только ждала такую партию, которая бы ее подобрала... Теперь Ильичев повторил реплику Ленина по поводу разлившихся — уже даже по-видимому и в кругах самой власти — сомнений: да есть ли еще в стране партия, которая могла бы остановить разрывающуюся идеологическую анархию?..

По прочтении речи Ильичева на «встрече», опубликованной в центральных газетах от 22 декабря, одно слово напрашивается раньше других: паника.

Так и представляешь, как дрожит Ильичев, когда говорит об «анархии» и «своеволии», разлившихся среди работников литературы и искусства. До чего ведь дошло:

«Рассказывают, что иногда при обсуждении творческих вопросов на том или ином собрании создается такая обстановка, когда отстаивать правильные партийные позиции считается неудобным, немодным, можно, так сказать, прослыть ретроградом и консерватором, подвергнуться обвинениям в догматизме, сектантстве, узости, отсталости, сталинизме и т. д.

До чего дошло:

«Иногда заявляют: дайте нам творить, как мы сами хотим, не навязывайте нам никаких предписаний, не сдерживайте нас. Отсюда требования — выставки без жюри, книги без редактора, права художника без посредников выставлять все, что он захочет».

Воистину: история хорошо работает на тех, на кого она по справедливости должна работать!

На всех аспектах «встречи» 17 декабря, речи Ильичева и на сегодняшней обстановке в литературной и художественной среде, в общественности мы остановимся в следующем номере «Посева».

За кулисами похода на «модернизм»

Московский корреспондент парижской газеты «Ле монд» Мишель Татю, прекрасно владеющий русским языком и обычно хорошо осведомленный, пишет об общей атмосфере в столице после речи Ильичева 17 декабря на встрече «руководителей партии и правительства с художественной интеллигенцией».

Как кажется, эта речь, — пишет Татю, — не была опубликована полностью; версии, циркулирующие сейчас в кругах московской интеллигенции, бросают дополнительный свет на заявление секретаря ЦК по идеологическим вопросам и на подробности дебатов. Последние

длились около десяти часов... в присутствии четырехсот лиц.

Из абзацев речи, вычеркнутых при ее опубликовании, один касается важнейшего культурного события: Тринадцатой симфонии Шостаковича, которая впервые исполнялась на другой день, но при любопытных обстоятельствах: ни один из «руководителей партии и правительства» не присутствовал; передача концерта по телевидению была отменена, пресса полностью замолчала выдающуюся премьеру.

Второй раз симфония исполнялась 20 декабря перед столь же многочислен-

ной и восторженной аудиторией (в публической среди других находился участник «антипартийной группы» Шепилов) и уже одно это показывает, что кампания против нее имеет свои пределы.

Но «верхам» эта симфония не понравилась.

Что ставят в вину Шостаковичу? Выдающегося композитора критикуют не за то, что он создал плохую музыку — его творчество теперь вне такой критики — а за то, что он избрал темой для симфонии спорные стихи Евтушенко, в первую очередь «Бабий Яр». Эти стихи, разъяснил в своей речи Ильичев, заставляют полагать, что антисемитизм все еще является в советском обществе проблемой, тогда как он всего лишь умирающий пережиток капитализма. Нельзя считать антисемитизм чем-то типичным; музыка же Шостаковича придает ему незаслуженное значение.

Одобряя заявления помощника о «Бабьем Яре», Хрущев тоже высказался об антисемитизме. Как массовое явление, сказал он, антисемитизм исчез; остались лишь разрозненные одиночки-антисемиты, не заслуживающие того, чтобы вокруг них подымали шум... Несомненно из внимания к Шостаковичу критика в его адрес была изъята при опубликовании речи Ильичева.

Уточняются, — продолжает Мишель Татю, — и сведения о коллективных письмах писателей и деятелей искусств, полученных ЦК КПСС после грубого высказывания Хрущева об абстракционистах и начавшейся вслед за этим бешеной травле абстракционистов и формалистов в партийной печати.

Первое письмо, в котором выражалось беспокойство по поводу оживления деятельности сталинских элементов, имело семнадцать подписей. В Москве кружит версия, согласно которой в числе подписавших протест были писатели Симонов, Эренбург, Чуковский, Каверин, скульптор Коненков, художник Фаворский, композитор Шостакович, кинорежиссер Ромм и др.

Относительно второго коллективного письма в ЦК КПСС, требовавшего существования в области идеологии, говорят, что его подписали некоторые видные руководители Союза писателей СССР, жаловавшиеся на настоящую

«холодную войну», ведомую догматиками в лице Кочетова, Грибачева и др. Эхо этой «холодной войны» слышалось и на «встрече» 17 декабря: первый оратор — Грибачев требовал — ни больше, ни меньше — закрытия Московской организации Союза писателей...

Другим драматическим моментом на «встрече» 17 декабря, как сообщает Мишель Татю, были нападки писательницы Серебряковой на Эренбурга.

«Эта женщина, — пишет дословно Татю, — выдвинула против автора «Оттепели» столь тяжелые и невероятные обвинения, не только политического, но и уголовного характера, что быlobы некрасиво их здесь воспроизвести. Скандал был тем большим, что обвинительница сослалась на свидетельство Покребышева, б. личного секретаря Сталина, совершенно исчезнувшего о сцене после смерти диктатора и сейчас спокойно заканчивающего в Москве свои мемуары.

Как бы то ни было, но по наиболее распространенной версии реакция большинства собравшихся была не столько обвинительница. Можно было во время перерыва видеть, как Шохов... подошел к Эренбургу и демонстративно пожал ему руку. Сам Хрущев несколько минут разговаривал с Эренбургом. Версия ничего не говорит о том, как реагировал Эренбург на предъявление ему обвинения и реагировал ли вообще. Известно только, что в своем выступлении Эренбург защищал, с художественной точки зрения, принципы эклектизма, заявлял о своей любви к художникам двадцатых годов, включая Фалька... и ссылаясь на Пикассо и Маяковского, чтобы показать, что модернистские стремления не обязательно присущи только реакционерам.

Самым прогрессивным, — пишет далее Мишель Татю, — было выступление Евтушенко, который разочаровал лучшую сторону тех, кто был склонен клеймить его, как оппортуниста. Он встал под защиту не только автора Тринадцатой симфонии, но и скульптора Неизвестного, причисленного Ильичевым к абстракционистам. Из-за Неизвестного он даже обменялся вежливыми, но твердыми словами с самим Хрущевым. Евтушенко, в частности, указал совскому премьеру на патриотизм этого скульптора, раненного на фронте во время войны, и выразил мнение, что популярность советского человека за границей — не обязательно плохой признак.

Он рассказал также о своей четырехчасовой встрече, перед отъездом Гаваны, с Фиделем Кастро и о том, что вождь кубинской революции весьма сочувственно относится к десталинизации. Евтушенко смело выступал за примат правды в литературе и искусстве...

Мишель Татю заключает, что встреча 17 декабря закончилась без вынесения какой-либо резолюции, потому что высказанные взгляды были слишком разноточными. Руководство КПСС, с словам Татю, намерено и в будущем продолжать взятый курс: под вид борьбы с формализмом и беспредела живописью взятый на прицел все иском вольные поползновения в идеологической области.

«Фактом, чреватых серьезными последствиями», называет Мишель Татю замену Косолапова Чаковским посту главного редактора «Литературной газеты». По словам Татю, хотя Чувского и нельзя отнести к клану сталинцев, он, тем не менее, «одно из редких пользующихся известностью лиц, котые одобрили ведущийся ныне поход».

Вместе с тем Татю отмечает, что не замечается признаков грубого репрессивного насилия: симфония Шостаковича, несмотря на официальную критику, исполняется по-прежнему и с большим успехом; «заклеймение» полотна продолжают висеть в Неже и собирают вокруг себя толпы. Ильичев, по словам Татю, принимал в эфире ЦК группу молодых поэтов и художников и они вышли после этого разгрома, как осторожно выразился Татю, «улетворенными».

От гонителей веры — в иностранное посольство

4 января по радио во всех странах свободного мира передавалось сообщение из Москвы:

3 января в 10 часов утра группа советских граждан проникла во двор посольства США в Москве, силой отстранив при этом двух милиционеров, и попросила защиты от религиозных преследований. Группа состояла из 32 верующих (6 мужчин, 12 женщин и 14 детей). В Москву они прибыли из окрестностей города Черногорска (центра Минусинского угольного бассейна) Хакаской автономной области Красноярского края.

Верующие сообщили, что они «евангельские христиане» и за свою веру подвергаются преследованию со стороны советских властей. «Нам сказали, что после 1 января 1963 года у нас отберут наших детей, а мы сами будем заключены в тюрьму», — заявили верующие. Верующие надеялись, что им будет предоставлена возможность выезда в какую-нибудь страну, так как, по их словам, в СССР для них нет жизни.

Верующих поместили в столовой. Корреспонденты не были к ним допущены служащими посольства, которые даже отгородили часть двора фанерными щитами. Верущим было разъяснено, что американское посольство, по существующему положению, не может предоставлять права политического убежища. «Впрочем, — как заявил впоследствии один из служащих посольства, — они и не подали формального заявления о предоставлении им политического убежища. Если бы они его подали, их ждало бы горькое разочарование».

В 11 часов посольство известило о

происшедшем МИД СССР, представители которого не замедлили прибыть, в сопровождении автобуса, предназначенного для перевозки верующих. Однако до 13.10 верующие отказывались покинуть помещение, несмотря на разъяснения американцев о невозможности оказания им помощи и заверения представителей МИД о том, что «в СССР существует свобода вероисповеданий».

В 13.10 первые беженцы стали садиться в автобус. Один из них, увидев толпившихся журналистов, сказал им: «Это не забава — это трагедия». Другой сказал, что у него уже два года тому назад отобрали детей и с тех пор он их не видел.

Многие говорили, что их единомышленники уже в течение нескольких лет находятся в тюрьме и что их ждет такая же, если не худшая, участь. Один старик, войдя во двор посольства, воскликнул, что они требуют помощи от людей, верующих в Бога.

Милиция перед входом в здание посольства США применяла физическое насилие по отношению к иностранным фотокорреспондентам, пытавшимся сфотографировать беженцев и сцену их увоза из посольства.

Радиостанция «Госол Америки» в передаче об этом случае сообщила, что многие американские газеты резко выступили против посла США в Москве, осуждая выдачу группы верующих. Государственный департамент, однако, заявил, что посол США Колер иначе не

мог поступить. Посольство СССР в США также не может предоставлять право политического убежища. Однако, говорится в передаче «Голоса Америки», Государственный департамент опечален происшедшим. Посол Колер лично говорил с верующими и, обнаружив, что часть детей больна, просил советские власти об оказании им медицинской помощи.

Как только теперь сообщило английское посольство в Москве, около года назад в посольство явилась группа «верующих христиан» и передала петицию в адрес ООН, в которой требовала принятия мер для защиты верующих в СССР от преследования их коммунистической властью. *

Можно предполагать, что приезд этой большой группы верующих из далекой Сибири в Москву и появление ее в американском посольстве имели главной целью обратить таким образом внимание свободного мира на усилившееся гонение со стороны власти против верующих, религиозных организаций и Церкви. В связи с этим следует напомнить о недавно опубликованных в «Посеве» и оглашенных на пресс-конференции в Париже потрясающих документах — письмах прихожан и паломников Почаевской Лавры, одно из которых адресовано несуществующему «Господину президенту внешних церковных сношений США». В письмах — вопль о диком произволе, творимом коммунистической властью над верующими, зов о помощи.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР «ПОСЕВА» ВЫЙДЕТ В ВОСКРЕСЕНЬЕ

13 ЯНВАРЯ

У. ПАВНКО

У картин продолжают споры...

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в номере от 26 декабря минувшего года поместила корреспонденцию своего корреспондента в Москве Марка Франклэнда, который пишет о том, что хрущевская «критика» абстрактной живописи и вообще претензии партии на руководство искусством отнюдь не нашли в стране желаемого отклика.

Непосредственным последствием нападок Хрущева было то, что число посетителей выставки, где были показаны спорные полотна (но не «абстракционистские»), удвоилось, — пишет М. Франклэнд.

Я посетил выставку, — продолжает корреспондент, — и встретил толпы вокруг раскритикованных картин и скульптур. Люди не столько смотрели на картины, сколько спорили о них.

Один молодой человек проводил, в буквальном смысле слова, семинар на тему о выставленной скульптуре, — матери и ребенке, — скорее всего навеянной реалистическим стилем Генри Мура. (Речь, по-видимому, идет о скульптуре «Мать» Э. Нейзвестного. — Ред.). Он довольно зло критиковал советскую Академию художеств, в которой засели наиболее видные противники каких бы то ни было изменений в советском искусстве.

Аргументом молодого человека было то, что то или иное произведение может кому-либо нравиться или нет, но это не основание для того, чтобы один художник мог навязывать свои взгляды другому. Толпа, примерно в сорок человек, по-видимому соглашалась с его доводами, хотя и раздавались кое-какие возражения.

Так, один посетитель жаловался, что в скульптуре не соблюдены пропорции женского тела.

На это молодой человек возразил, что и в прошлом русское искусство не всегда воспроизводило тело человека в полностью реалистическом стиле. «Иконописцы, например, часто рисовали тела с непропорционально маленькими головами, как и на этой скульптуре», — сказал он.

Кто-то в ответ воскликнул: «Богомазы!» Но все яростно ополчились на ав-

тора этой реплики и он уже больше ничего не говорил...

Другая, более спокойная дискуссия шла у полотнища Фалька, художника, умершего несколько лет тому назад. Как известно, одна из картин этого художника, изображающая обнаженную женщину средних лет, примерно в стиле Сезанна, вызвала гнев Хрущева.

Здесь выступал более уравновешенный молодой человек, русоволосый, в очках. С чисто русской непосредственностью он рассказывал, как развивался его вкус в живописи.

Нельзя требовать от каждого, — говорил он, — любить одни и те же картины. Люди подходят к картинам с различной степенью знания и понимания. Поэтому, сказал он, некоторые просто не научились любить Фалька.

Лично он ощутил все растущее равнодушие к картинам типа знаменитого «Письма с фронта», тоже выставленного и напоминающего умильную цветную фотографию.

Затем он перешел к критике того, что детей в школах учат думать о писателях: один-де очень хороший, а другой плохой...

Слышались в этой беседе и диссонирующие голоса. Некоторые говорили, что народ не хочет абстрактной живописи. На это кто-то возразил, что «народу» и не была дана возможность видеть абстрактную живопись. Другие утверждали, что художники вроде Фалька будут через 20 лет забыты.

Но я, — пишет корреспондент, — не встретил ни одного, кто бы поддерживал официальную точку зрения на искусство, господствующую уже столько лет. Не было и признаков гнева у людей, отбивавших нападки на «модернистское» искусство, хотя один посетитель язвительно спросил: «Конечно, это было в сталинские времена, когда один человек считал себя знатоком во всех областях и навязывал другим свои взгляды?»

В сущности, это было требование признать за каждым право на собственное мнение.

Кто-то после горячего спора пошутил: «По крайней мере дискуссия об этих картинах способствовала нашему воспитанию».

Процесса не остановить!

Две выставки московских художников...

Первая устроена в Центральном выставочном зале и посвящена 30-летию Московского отделения Союза художников. Это обычный «смотр произведений социалистического реализма». Здесь представлены работы «заслуженных деятелей искусств», «народных художников», лауреатов Сталинской и Ленинской премий, словом — казенного стана художников. Умерших и живых, орденосных и молодых. От И. Грабаря, К. Юона, П. Кончаловского, С. Коненкова, В. Иогансона, Кукрыниксов, Моора до Б. Пророкова, А. Пластова, молодых графиков Г. Захарова, И. Голицына... Интересно, что в печати не упомянут такой сталинский придворный художник, как Александр Герасимов — в свое время столп советской живописи и хозяин в союзе художников. Sic transit gloria mundi...

И все же далеко не все работы, и особенно молодых художников, одобрены коммунистическим верховным жрецом. Хрущев разнес картины Р. Фалька — «Обнаженная», «Нагymорт», А. Васнецова — «Завтрак», П. Никонова — «Геолог», А. Пологовой — «Материнство», А. Древина и других. Голуно он отчитал организаторов выставки за то, что они «пошли на поводу у тех, кто защищает слабые и неприемлемые произведения, проявили либерализм». Не попрали, бедолаги...

На наш взгляд, так ит и надо. И «заслуженным», и организаторам. Пора понять, что иллюстрирование передовиц «Правды» и услужливость очередному вождю ничего общего с искусством не имеют, что недостойно художника про-давать талант и совесть за пряники... В этот же день «высокие гости» посе-

тили вторую выставку московских художников: абстракционистов. Да, да, московских абстракционистов! Есть, оказывается, у нас такие смелые последователи абстрактной живописи, которые не побоялись, без всякой поддержки со стороны власти имущих, устроить «крамольную» выставку. Сколько их, кто они? Партийная печать об этом молчит и даже не называет места, где была выставка.

Не найти в печати и сведений о количестве картин, их названиях, мнениях художников-абстракционистов о своем творчестве, о своих взглядах на живопись. Об этом имеет право судить только Хрущев, а за ним — и вся партийная печать по испытанному рецепту: клейми, смешивай с грязью!

«Н. С. Хрущев — говорилось в казенном репортаже — попросил авторов представленных картин и скульптур объяснить, что они изображают в своих работах, какую мысль хотят они донести до зрителя. В ответ был слышен лишь невнятный разговор, свидетельствующий о духовном убожестве авторов этих «произведений».

Но почему, все-таки, партийная печать не приводит ни одной фразы из этого «невнятного разговора»? Ведь как эффективно можно было бы показать «духовное убожество» абстракционистов! Нет же! Советская — «самая свободная» — печать предпочитает честной дискуссии расправу и преподносит разговор Хрущева как бесспорную истину:

«Такое «творчество» чуждо нашему народу... Вот над этим и должны задуматься люди, которые именуют себя художниками, а сами создают такие картины, что не поймешь — нарисованы они рукой человека или наклеены хвостом осла...»

«Комсомольская правда» в номере от 2 декабря в редакционной статье не скупится на такие выражения по адресу абстрактных картин, как «мазня на холстах, лишенная формы и содержания», «патологические выверты, представляющие жалкое подражание растленному формалистическому искусству буржуазного Запада» и т. п.

Надо отдать, однако, должное «Комсомольской правде»: она признается, что и организаторы выставки, и сами художники-абстракционисты повинны не приносят, Хрущев за «ценные советы и указания» и «критические замечания» не благодарят и исправиться не обещают. Они остаются верны себе.

В передовой от 4 декабря та же «Комсомольская правда» закликает, что «никакой критики не выдерживают стоящие вне искусства работы т. н. «абстракционистов». Приводится высказывание Ленина, который, оказывается, был «не в силах считать произведения экспрессионизма, футуризма, кубизма и прочих «измов» высшим проявлением художественного гения». «Я их не понимаю», — говорил Ленин.

Итак, вся аргументация против всех новых течений в искусстве сводится к немногому!

Ильич «измов» не понимал;

Никита Сергеевич сказал, что абстрактная живопись — мазня ослиного хвоста;

абстракционизм — вне искусства и есть подражание искусству гнилого Запада.

И всё, точка. Да и действительно: что, кроме силы, запрета и охаивания, может противопоставить власть свободной мысли и честным поискам?

Мы далеки от того, чтобы безоговорочно защищать абстрактную живопись. Но мы принципиально за полную свободу творческих поисков в искусстве. Кто не ищет, тот не находит. Без неудач нет

успехов и взлетов. Судьями, что ценно в искусстве, могут быть только время и свободное общественное мнение. Поэтому какая цена невежественным разглагольствованиям Хрущева? И что из того, что сорок лет тому назад чего-то не понимал Ленин? Тем хуже для него...

Впрочем, у нас нет ни малейшего желания полемизировать с партийными установками в искусстве. Сальвадор Дали как-то сказал: «с праммофоном не спорят».

Нас не поражает то, что в Москве, как и вообще во всей стране, есть художники-абстракционисты. Мы знаем, как наша молодежь интересуется всем новым в искусстве. В конце концов, Россия многими считается родиной абстракционизма (Кандинский, Малевич), и то, что его корни пустили здесь же свежие ростки — закономерно.

Поразительно то, что на 46-м году коммунистической власти противники «социалистического реализма» окрепли настолько, что бросили открытый вызов партийному Парнасу. Организация выставки абстрактной живописи свидетельствует о преодолении страха перед властью. Перейден тот психологический Рубикон, за которым власти придется уже только защищаться, всё слабеет и беспомощнее, т. к. брешь в ее крепостной стене пробита и никакими изношенными заклинаниями уже не остановить потока свежей мысли. Так открыватели новых земель шли сквозь бури и опасности, рискуя жизнью, к неведомым манящим берегам.

И сколько бы Хрущев во главе своей «команды» ни носился по выставочным залам и не сыпал упреками и бранью — молодого и динамичного процесса ему не остановить. Этим он только выдает свой страх. Не помогут ослепки, травля, гонения. Новое вино разорвет старые меха.

А. РУСАК,
художник

Родина — зарубежье — родина

СТРАХ ВЛАСТИ ПЕРЕД ПОДПОЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

Около полутора лет назад, в связи с опубликованием в журнале «Грани» № 48 вольной повести писателя М. А. Наридца, тайно пересланной им из СССР за границу, мы писали («Посев» от 10 сентября 1961 года):

«Отдельные произведения творящих независимо от власти писателей проникали за границу и раньше. Упомянем здесь нашумевшее на рубеже двадцатых-тридцатых годов «дело» о передаче Евгением Замятиным для опубликования романа «Мы» и Борисом Пильняком повести «Красное дерево». Евгений Замятин в 1930 году оказался в эмиграции и умер в 1937 году в Париже. Борис Пильняк был арестован и расстрелян тогда же.

Но есть большое различие между тогдашним временем и настоящим. Тогда творить независимо, а тем паче распространять вольную литературу решались лишь одиночки. Теперь, по многочисленным свидетельствам, многие писатели на родине не только лишут «в стол» — по стране из рук в руки передаются списки нецензурированной литературы...

Рост независимой художественной литературы, несмотря на прогаты власти, — верный признак качественных, духовных сдвигов в обществе. Не забудем, что на заре величайшего перелома в общественном развитии России — освобождения крестьян от крепостной зависимости, в условиях военно-полицейского режима Николая I, взметнулась ввысь наша лирическая свободолобивая пророческая отечественная литература.

Если в тридцатых годах отдельные произведения наших писателей, передававшиеся за границу, были криком из наступившей ночи или предвидением, как в гениальном романе Замятина «Мы», того, во что разовьется коммунизм, то в сегодняшней независимой литературе, творимой в подполье, прежде всего делаются попытки пылливо и глубоко оценить весь страшный опыт большевистской «революции» и ту постепенную революцию в сознании поколений, которую этот опыт вызвал...

«Доктор Живаго» Б. Пастернака. «Неспетая песня» М. Наридца. Стихотворения и «Свободный философский трактат» А. Есенина-Вольпина. Теперь «Грани» публикуют «Сказание о синей мухе» — произведение автора из литературного подполья в СССР, имя которого еще не может быть названо, и произведения из пересланного за границу подпольного журнала московской молодежи «Феникс». Были и другие, менее известные, публикации за рубежом произведений из литературного подполья в СССР и в странах «народной демократии».

Одними авторами, пересылающими за границу для опубликования свои произведения, движет желание высказаться во всеуслышание. Другие посылают свое слово за границу для того, чтобы оно в печатном виде возвратилось на родину, в народ...

Давно очевидно, что дело свободы в России только тогда гигантски двинется вперед, когда в самой стране, в ее интеллектуальных кругах, в народе начнет работать, стучаться на выход мысль творческая, новая, революционная. Такое время теперь наступает. Обраще-

По нашей стране

ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ

● Хрущев в Киеве. Встреча с Гомулкой и Циранкевичем. Провожавший Тито до Киева Хрущев оставался в столице Украины несколько дней. 24 декабря Хрущев присутствовал и выступил с речью на совещании руководящих партийных советских и хозяйственных работников УССР, посвященном ходу перестройки работы партийных, советских и хозяйственных органов, а 25 декабря посетил Украинский научно-исследовательский институт сверхтвердых материалов и инструмента.

27 декабря в Киев по приглашению Хрущева прибыли с неофициальным визитом Гомулка, Циранкевич и секретарь ЦК ПОРП Клишко. 27 и 28 декабря они вели «дружеские беседы» с Хрущевым и руководителями УССР, которые, по официальному сообщению, «проходили в теплой, сердечной обстановке». Предмет бесед не указывается. Возможно, что речь шла об отношениях с КПК и о предстоящих новых шагах по «германскому урегулированию».

● Хрущев посетит Югославию. В «Правде» от 23 декабря напечатано сообщение:

«Во время пребывания в Советском Союзе на отдыхе генеральный секретарь Союза коммунистов Югославии, президент Федеративной Народной Республики Югославии Иосип Броз Тито пригласил Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета министров СССР Н. С. Хрущева вместе с супругой провести отдых в Югославии. Товарищ Н. С. Хрущев с благодарностью принял приглашение.

Время поездки товарища Н. С. Хрущева в Югославию будет согласовано дополнительно».

● Карательная экспедиция Козлова в Казахстан. Смещение Кунаева, Родионова, Дауленова. Козлов в Ташкенте. В «Правде» от 27 декабря напечатан обширный отчет о пленуме ЦК КП Казахстана, проходившем при участии специально прибывшего в Алма-Ату Ф. Козлова. Делавший на пленуме доклад «Итоги ноябрьского пленума ЦК КПСС и задачи партийной организации Казахстана» первый секретарь ЦК КП Казахстана Д. Кунаев снят со своего поста — «освобожден от обязанностей», по официальному сообщению. «Освобожден от своих обязанностей» и второй секретарь ЦК КП Казахстана Н. Родионов «в связи с переходом на другую работу». Председатель Совета министров Казахстана С. Дауленов снят со своего поста «за нарушение партийной этики, грубость и зазнайство, проявление национализма» и выведен из состава членов ЦК КП Казахстана «за недостойное поведение» и как «скомпрометировавший себя». Между прочим Дауленов — член ЦК КПСС... Из отчета «Правды» следует, что снят также первый секретарь Кызыл-Ординского обкома С. Токтамысов, который «зарекомендовал себя негодным работником», «окружил себя подхалимами и угодниками».

В отчете «Правды» рисуется тяжелое положение хозяйственных дел в Казахстане: «ЦК компартии Казахстана, Совет Министров республики, Целинный крайком партии и крайисполком не сделали необходимых выводы из критики ЦК КПСС недостатков в руководстве сельскохозяйственным производством». В республике «сложилось неудовлетворительное положение с производством зерна. В нынешнем году совхозы и колхозы республики продали государству только 501 миллион пудов хлеба вместо 860 миллионов пудов, предусмотренных планом». Проваливается в республике и животноводческая семилетка: за прошедшие три года предусматривался прирост овец на 21 млн. голов, а фактически поголовье овец увеличилось только на 2,2 млн.

Провальное положение и в промышленности: «каждое четвертое предприятие совнархозов Казахстана не справляется с производственными заданиями».

млн. из года в год срываются планы капитального строительства».

Предшественник пономря руководства Казахстана был учинен в начале 1960 года, когда был снят со своего поста первый секретарь ЦК КП Казахстана Беляев, изгнанный затем из президиума ЦК КПСС и отправленный в политическое небытие.

Кунаев пал еще не окончательно: он назначен председателем Совета министров республики. Первым секретарем ЦК КП Казахстана избран И. Ю. Юсупов, бывший до этого первым секретарем Южно-Казахстанского крайкома. Вторым секретарем ЦК КП Казахстана избран М. С. Соломенцев, занимавший до этого пост первого секретаря Карагандинского обкома.

Из Казахстана Козлов переехал в Ташкент, где участвовал в заседании вновь созданного по решению ноябрьского пленума ЦК КПСС Средазбюро ЦК КПСС. Председателем Оредазбюро назначено лицо, которое до сих пор не было известно, — В. Т. Ломоносов, не состоящий в центральных органах партии.

● Перемены в руководстве РСФСР. В руководстве РСФСР произошли большие и в некотором отношении загадочные перемены. Д. Полянский освобожден от обязанностей председателя Совета министров РСФСР и назначен заместителем председателя Совета министров СССР. Просто заместителей (а не первых заместителей) председателя Совета министров много и никто из них в президиуме ЦК не состоит. Не означает ли это, что в ближайшее время и Полянского выведут из президиума ЦК и что карьера его, следовательно, на исходе?

Вместо Полянского председателем Совета министров РСФСР назначен Воронов. До этого он занимал больший пост — первого заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Появившийся всего год-полтора назад на верхах Воронов заметно выдвигался и вот... осечка. На его место на пост первого заместителя председателя Бюро ЦК по РСФСР назначен Л. Ефремов (бывший до этого первым секретарем Горьковского обкома), избранный на ноябрьском пленуме ЦК КПСС кандидатом в члены президиума ЦК КПСС.

В «связи с переходом на другую ответственную работу» освобожден от обязанностей председателя президиума Верховного совета РСФСР Органов. На его место назначен Н. Г. Игнатов, который был до этого заместителем председателя Совета министров СССР, председателем Государственного комитета заготовок при Совете министров СССР и председателем Союзного комитета по сельскому хозяйству. Небезынтересно отметить, что Игнатов года два назад уже назначался на пост председателя президиума Верховного совета РСФСР, но занимал его всего лишь несколько недель и был замещен Органовым...

● Письмо Хрущева Аденауэру. В «Правде» от 28 декабря напечатано письмо Хрущева Аденауэру, направленное 24 декабря и являющееся ответом на письмо канцлера ГФР по поводу прошлыхтодных инцидентов на границе между Западным Берлином и «ГДР». Канцлер в своем письме обращал внимание на бесчеловечное отношение к молодому немцу из «ГДР», который при попытке перейти в Западный Берлин был ранен огнем восточногерманских пограничников и оставлен без всякой медицинской помощи. Несколько часов он лежал на месте ранения, истекая кровью.

Хрущев теперь аргументирует Аденауэру тем, что молодой немец «нарушил границу» и назидательно подчеркивает: «обращаю Ваше внимание, г-н Канцлер, именно нарушил государственную границу ГДР» — как будто это может оправдывать дику бесчеловечность...

Дальше в письме, написанном в раз-

вязном и нравоучительном тоне, Хрущев длинно говорит о «неслыханных преступлениях, которые совершались из Западного Берлина на протяжении более десяти лет», и ссылается на какую-то «книгу документального характера», не указывая даже, где и кем она издана.

Заявив, что «как известно, ФРГ не имеет абсолютно никаких прав на Западный Берлин» (но не объясняя, каким образом «ГДР» имеет права на Восточный Берлин), Хрущев далее написал в своем письме:

«Ваши министры, партийные функционеры, парламентарии и всякие визитеры, коим несть числа, занимают изю дня в день в Западном Берлине зловонный и опасный подстрекательством против дела мира и безопасности соседних социалистических стран...»

Вы, г-н Канцлер, тоже нередко наезжаете туда. И всякий раз Ваше пребывание во «фронтовом городе» оставляет после себя недобрый след».

Касаясь международного положения вообще, Хрущев обвиняет Аденауэра и его правительство в «сеянии розни между государствами»; в призывах «к силе и жестокости, к расширению военных приготовлений», в том, что в дни кубинского кризиса «Правительство ГФР старалось фактически загнать США в угол, из которого не было иного выхода, кроме вооруженного столкновения держав».

По-видимому, этот ответ Хрущева, посланный с опозданием на три месяца, является прелюдией к неким новым предстоящим шагам руководства КПСС по германскому и западноберлинскому вопросам. Хрущев в своем письме заявляет, что «Одна из важнейших первоочередных задач... — германское мирное урегулирование и нормализация на его основе положения в Западном Берлине», что «никакой шантаж и никакие угрозы не могут остановить на полпути миролюбивые силы, выступающие за завершение германского мирного урегулирования» и предупреждает, что Аденауэру «должно быть ясно», что «если будет развязана война, на которую направлен Ваш нынешний политический курс, то ФРГ сгорит, как свеча, в первые же часы этой войны».

● «Правда» «недоумевает» по поводу выступления Кеннеди перед кубинскими революционерами. «Правда» в двух номерах подряд — от 30 и 31 декабря — сообщила о «сборище» кубинских эмигрантов в Майами (штат Флорида), перед которыми с «краткой речью» выступил президент Кеннеди. (Кубинские эмигранты собрались в Майами для встречи участников вооруженной высадки на Кубе в апреле 1961 года, захваченных в плен кастровскими войсками. По достигнутому недавно соглашению пленные кубинские революционеры были выкуплены у режима Кастро американскими общественными организациями и были перевезены в США).

«Правда» пишет:

«Контрреволюционеры (так именуются «Правдой» кубинские революционеры, противники кастровской диктатуры. — Ред.) вручили Кеннеди знамя, которое им якобы удалось спасти во время разгрома вторжения. В ответ Кеннеди заявил: «Я могу заверить вас, что этот флаг будет возвращен этой бригаде в свободной Гаване». Президент США сказал, что все, «кто борется за свободу, — наши братья и будут таковыми до тех пор, пока Куба и все другие порабощенные страны не будут освобождены». Кеннеди призвал перегрызшихся между собой прупировки отщепенцев кубинского народа урегулировать свои разногласия «для создания объединенного фронта».

«Правда» заявляет, что «воинственные заявления президента Кеннеди на сборище кубинских контрреволюционеров не могут не вызвать недоумения и тревоги» и указывает на то, что «всем известно, что в ходе урегулирования кризиса в районе Карибского моря президент США дал обещание, что Соединенные Штаты не нападут на Кубу и не

позволят сделать этого другим латиноамериканским странам».

● Резкие слова Тореза о КПК в «Правде». «Правда» от 19 декабря опубликовала изложение выступления М. Тореза на пленуме ЦК ФКП. «Правда» приводит такие слова Тореза:

«...Нужно оказать, что китайские и албанские товарищи еще не согласились с основной тезисом XX съезда КПСС. Они не согласились с тезисом о возможности избежать войны, с тезисом о возможности завоевания власти мирным путем... и тем более они не согласились с осуждением культа личности. Они начали постепенно развивать, вопреки резолюции последнего международного совещания, подрывную деятельность, направленную на раскол международного рабочего движения».

Продолжая изложение выступления Тореза, «Правда» пишет:

«Указав, что мудрая политика Советского Союза во время развязанного США кризиса в районе Карибского моря «спасла мир от ядерной катастрофы и в то же время обеспечила Кубе независимость, суверенитет и территориальную целостность», тов. Торез добавил: «Китайские товарищи, не говоря уже об албанцах, протестуют против этой политики. Они никогда не верили в мирное сосуществование, в последовательную борьбу за мир, в политику, ведущую к разоружению».

Мы особенно возмущены, говорит Морис Торез, систематической кампанией албанских руководителей, направленной на раскол. Это разъяренные мелкие буржуа, неистовые националисты, потерявшие всякое чувство реальности».

● «Правда» о позиции КНР по вопросу Кашмира, противоположной позиции СССР. «Правда» от 30 декабря напечатала сообщение об опубликованном в Пекине коммюнике о китайско-пакистанских переговорах по вопросу границы между Синьцзянским районом Китая и районами, «оборона которых находится под контролем Пакистана».

«Приветствуя, — пишет «Правда», — достигнутое в принципе соглашение, газета «Жэньминь жибао» в передовой статье указывает... что в число районов, которые граничат с Китаем и находятся под контролем Пакистана, входит Кашмир».

Принадлежность последнего, заявляет газета, все еще остается предметом спора между Индией и Пакистаном, но Китай надеется, что эти страны сами решат данную проблему путем консультаций, без вмешательства извне».

«Ввиду этого специфического положения с Кашмиром, — цитирует «Правда» «Жэньминь жибао», — Китай и Пакистан еще в самом начале своих переговоров объявили, что соглашение о границе, которое будет достигнуто между ними, будет носить временный характер и что после того, как решится вопрос о принадлежности Кашмира, соответствующие суверенные власти вновь вступят в переговоры с китайским правительством по вопросу границы Кашмира, чтобы заключить официальный договор о границе взамен этого соглашения временного характера».

Как известно, Хрущев при посещении Индии и несколько раз позднее заявлял, что Кашмир является «неотъемлемой частью Индии» и что все претензии Пакистана на Кашмир «неосновательны».

● «Правда» о преследовании компартии Индии. В «Правде» от 30 декабря помещена большая статья обозревателя газеты О. Чететкиной «Опасный путь», в которой льются слезы по поводу событий в Индии, вызывающих «серьезную тревогу демократической общественности».

«После того, — пишет Чететкина, — как в стране было введено чрезвычайное положение в связи с военным конфликтом на границе с Китайской Народной Республикой, в Индии начался поход против коммунистической партии.

В середине декабря в стране было арестовано около 900 коммунистов; среди них депутаты парламента Индрии, члены законодательных собраний штатов, видные деятели профсоюзов и крестьянских организаций. И хотя отдельные коммунистические деятели были освобождены, общее число заключенных коммунистов растет, аресты продолжают. В тюрьмах или под следствием находятся: в штате Маджас — 104 коммуниста, в Западной Бенгалии — 230, в Трипуре — 100 коммунистов, в штате Махараштра — 68...».

Четвертая сообщает: журнал «Организатор», орган партии «Джан сангх», выбросил клич: «Концентрационные лагеря для активистов компартии Индрии и потребовал, чтобы коммунистов держали не в тюремных камерах «Классика А», а на более строгом режиме; в породе Райпуре, штат Маджас-Прадеш, был устроен погром редакции местной коммунистической газеты «Ная дунья»; 24 ноября было подожжено помещение комитета компартии в городе Белгхария, в шести милях от крупнейшего центра страны — Калькутты; бывший генерал К. М. Кариалпа на митинге в Дели 22 ноября призвал «бросить коммунистов за решетку», грозил «навечно похоронить коммунизм в снегах Гималаев»; главный министр штата Бихар на митинге в Патне объявил, что «место коммунистов за тюремной решеткой»; главный министр другого штата — Андхра тоже на митинге грозил «расправиться с коммунистами»; министр Субраманиям заявил, что КПИ «должна устранить сомнительные элементы из своих рядов»; глава «Сватантры» Ранге на «конференции за спасение Гималаев» в середине декабря не только призывал к крестовому походу против коммунистов, но и требовал покончить с политикой нейтралитета, заявив: «Неру не с нами, он — не Индия».

Как всегда, «Правда» делает ответственными за все «империалистов» и скулит, что «ослабление компартии неизбежно ослабит и общий фронт демократии в Индрии».

● 40-летие СССР. Борьба Сталина против Ленина по вопросу образования СССР. В центральных газетах от 30 декабря отмечено 40-летие СССР. В этот день в 1922 году открылся первый Всесоюзный съезд советов, который оформил создание Союза Советских Социалистических Республик. В «Правде» помещена большая статья зав. сектором Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС В. Зевина «Торжество ленинских принципов пролетарского интернационализма», которая почти сплошь посвящена «ошибкам» Сталина, его борьбе против Ленина по вопросу образования СССР.

«Сталин встретил в штыки предложение Владимира Ильича об объединении советских республик на основе равноправия и сохранения их независимости».

«Позиция Сталина выражала его давние убеждения. Еще в 1920 году он высказал несогласие с ленинским положением о различии федеративных связей между советскими республиками, основанных на автономии, и федеративных связей между независимыми республиками, заявив в своем письме к Ленину, что на самом деле разницы между этими типами федеративных связей «нет, или она так мала, что равняется нулю».

«Автономизация»... выдвигаемая Сталиным, играла на руку националистам и вела в конечном счете не к сплочению народов, а к их разобщению».

Ленин — пишет Зевин — в специальном письме «К вопросу о национальных или об «автономизации»» обратил внимание «на серьезные ошибки во всей работе по подготовке образования СССР, за которые нес ответственность прежде всего Сталин».

«Я думаю, — писал Ленин, — что тут сыграли роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресловутого «социал-национализма». Озлобление вообще играет в политике обычно самую худую роль».

● 45-летие органов госбезопасности. Власть 20 декабря отметила 45-летие со-

ветских органов безопасности. ЦК КПСС и Совет министров обратились к работникам органов госбезопасности с особым приветствием, в котором выражают уверенность, что «они и впредь будут проявлять политическую бдительность к проидам наших врагов».

20 декабря в Москве (в официальном сообщении, напечатанном в «Правде» от 21 декабря, не указывается — где, в каком помещении) состоялось торжественное собрание, на котором присутствовали секретари ЦК КПСС М. Сулов и В. Титов. Доклад сделал председатель КГБ В. Семичастный.

В статье «Быть достойными высокого доверия партии и народа» в «Правде» от 20 декабря В. Семичастный занимается акробатикой: с одной стороны пишет, что «Тяжелые последствия культа личности» привели к тому, что «в значительной степени было утрачено... доверие трудящихся» к органам госбезопасности; с другой — утверждает, что органы госбезопасности во все времена и даже во времена Берия, который действовал «в интересах иностранного капитала», «продолжали стоять на страже интересов государственной безопасности СССР».

В. Семичастный сообщает, что «Период, начавшийся с разоблачения Берия и его шайки, и особенно после XX съезда КПСС, был периодом коренной перестройки всей работы органов государственной безопасности», что «партия очистила органы государственной безопасности от лиц, виновных в нарушениях законности, и укрепила их новыми кадрами из числа партийного, советского и комсомольского актива», и что «органы государственной безопасности сейчас являются действительно политическими органами».

«Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его местные органы — пишет Семичастный — в последние годы выявили и разоблачили ряд крупных агентов американской, английской, западногерманской и других разведок империалистических государств, пресекли шпионскую деятельность многих их кадровых разведчиков, маскировавшихся под дипломатов, туристов, коммерсантов, ученых и т. д.; обезвредили ряд других опасных государственных преступников, в том числе карателей, обогривших свои руки кровью советских патриотов в период Великой Отечественной войны. Советские чекисты успешно помогают бороться с взяточниками и расхитителями социалистической собственности».

● Н. Федоренко — новый постоянный представитель СССР при ООН. В газетах от 23 декабря объявлено, что Совет министров СССР назначил Н. Т. Федоренко постоянным представителем СССР при ООН и представителем СССР в Совете безопасности ООН. Федоренко был до этого послом СССР в Японии.

В. Зорин освобожден от поста постоянного представителя СССР при ООН без объяснения причин. Но все знают, что в дни кубинского кризиса он оскандалился, был уличен в грубой лжи. Зорин в Совете безопасности твердил, что на Кубе нет никаких советских ракет наступательного характера, а Хрущев через день-два признал их наличие на Кубе.

● Всесоюзное совещание историков. Доклад Б. Пономарева. С 18 декабря в течение нескольких дней в актовом зале МГУ проходило Всесоюзное совещание историков, созданное АН СССР, министерством высшего и среднего специального образования, Академией общественных наук при ЦК КПСС и Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Совещание обсуждало доклад секретаря ЦК КПСС Б. Пономарева (названного в данном случае «академиком») «Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории».

● Укрупненные экономические районы. Согласно решению ноябрьского пленума ЦК КПСС, в РСФСР вместо 67 существующих экономических районов образованы 24 укрупненных экономических района: Верхневолжский, Волго-Вятский, Восточно-Сибирский, Дальне-

восточный, Западно-Сибирский, Западно-Уральский, Коми, Красноярский, Кузбасский, Ленинградский, Московский городской, Московский, Мурманский, Нижневолжский, Приволжский, Приокский, Северо-Восточный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Средневолжский, Средне-Уральский, Хабаровский, Центрально-Черноземный, Южно-Уральский, Черноморский.

На Украине вместо существующих 14 экономических районов образовано семь: Донецкий, Киевский, Львовский, Подольский, Приднепровский, Харьковский, Черноморский.

В каждый из укрупненных районов входит по 4-5 областей, обкомы которых влияют на совнархоз оптыне могут только через ЦК КПСС. Что за бедлам начнется — представить не трудно...

● Убийство дружинников. «Правда» от 25 декабря сообщила, что 9 августа 1962 года при конвоировании прех задержанных в штабе дружины был убит ударом ножа дружинник-коммунист, мастер прядильно-чесального цеха Свердловского камвольного комбината А. Лянушин и ранен дружинник И. Чевдарь — помощник Лянушина по смене. Указом Президиума Верховного совета СССР Лянушина (посмертно) и Чевдарь награждены орденом Красной Звезды.

По сообщению в «Правде» от 30 декабря, в колхозе им. Янки Купалы Минской области лица, имена которых газетой не названы, ударами ножа убили дружинника — шофера колхоза Ивана Гайдюка, а в городе Могилеве лица, тоже газетой не названные, стреляли в дружинника — коммуниста, руководителя бригады слесарей завода им. Куйбышева А. Пантюхова и в дружинника — главного механика строительного управления № 57 В. Егорчикова. И. Гайдук (посмертно), А. Пантюхов, В. Егорчиков

указом президиума Верховного совета СССР награждены медалью «За отвагу».

● Смерть вице-президента Академии наук СССР А. В. Топчиева. ЦК КПСС и Совет министров СССР выпустили траурное сообщение о скоропостижной кончине 27 декабря 1962 года на 56-ом году жизни вице-президента Академии наук СССР, организатора и директора Института нефтехимического синтеза АН СССР А. В. Топчиева. Сын крестьянина Царицынской губернии А. В. Топчиев окончил Московский химико-технологический институт им. Менделеева в 1930 году. С 1949 года — действительный член АН СССР и главный ученый секретарь АН СССР, с 1958 года — вице-президент АН СССР. Перу А. В. Топчиева принадлежит свыше 300 научных работ по различным вопросам химии и химической технологии. Он был лауреатом Сталинской и Ленинской премий.

● Новая форма для школьников. В «Правде» от 31 декабря сообщается, что министерство просвещения РСФСР утвердило новые образцы школьной формы, разработанные Центральным Домом моделей.

С начала 1963-1964 учебного года школьную форму решено ввести по всей Российской Федерации. Ученики первых-четвертых классов будут носить серые, свободного покроя костюмы поверх светлых рубашек. Вместо неудобных фуражек они наденут легкие, темно-синие береты. Учащиеся 5-8-х классов получат суконные костюмы. Кители решено заменить свободными пиджаками. Они будут надеваться поверх светлых рубашек. Головным убором будет являться также берет.

Ученическая форма для девочек остается прежней: коричневое платье, белый фартук — для торжественных случаев и темный фартук — для обычных дней.

Иоанн Русский — новый святой Русской Православной Церкви

Постановлением Синода Московской Патриархии от 19 июля 1962 года к лику святых, чтимых Русской Православной Церковью, причислен св. Иоанн Русский, исповедник, память которого отныне будет праздноваться 27 мая, в день его блаженной кончины.

Св. Иоанн родился в конце 17 века на Украине. Простым солдатом в войсках Петра Великого он участвовал в русско-турецкой войне и попал в турецкий плен. Вместе с другими русскими пленными Иоанн был продан в рабство и попал в турецкую деревню Прокопион, в Малой Азии. Турецкие власти всячески принуждали пленного к принятию мусульманства, но будущий святой проявил такую стойкость в исповедании своей христианской веры, что заслужил уважение мусульман, которые отказались от дальнейших попыток обратить пленника в свою веру.

Св. Иоанн отличался исключительным незлобием и любовью к людям, он раздавал свой скудный заработок друзьям рабам, а ночи проводил в молитве — либо на паперти местного христианского храма, либо в том сарае, в котором он жил вместе с домашними животными. 27 мая 1730 года праведник скончался. Вскоре после его кончины его останки были перенесены в местный храм и окружены почитанием верующих.

В 1924 году православные жители Прокопиона были вынуждены покинуть пределы Турции и переселиться на греческий остров Эвбея. Верующие взяли с

собой св. мощи почитаемого святого, причисленного к лику святых православными Церквями Константинополя и Эллады. Останки св. Иоанна находятся в настоящее время в специально построенном храме на острове Эвбея, носящем имя святого. Этот храм привлекает многочисленных паломников.

Почитание св. мощей, в одинаковой степени присущее как Православной Церкви, так и Западной, католической, основываются на вере в воскресение Спасителя и молитвенное предстательство праведников, которые, по слову Евангелия, «на суд не приходят, но прямо переходят от смерти в жизнь». По учению православной Церкви, которое глубоко вошло в сознание верующего народа, тело человека «соприродно Телу воскресшего Спасителя и, через соединение с Ним в жизни Церкви, приобретает бессмертие и становится вместилищем божественной благодати, просвещающей мир. На этом основано почитание Церковью св. мощей — останков праведников, тело которых хранит в себе те благодатные дары, которыми оно было отмечено при жизни.

Неслучайно св. исповедник Иоанн Русский был причислен к лику святых, почитаемых Русской Православной Церковью, именно в наше время. Больше чем в какой-либо другой период нашей истории верность Христу носит сегодня в нашей стране характер исповедничества, образ которого явил св. Иоанн.

Свящ. К. ФОТИЕВ

Слушай НТС

ЕЖЕДНЕВНЫЕ

РАДИОПЕРЕДАЧИ

В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Щ

В борьбе с глушением мы иногда меняем длину волны, уходя на полметра в сторону.

от 12 до 17 и

от 18 до 23 час. по московскому времени на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,5 метра или 11,55 и 6,40 мегагерц и в 1.30 по московскому времени на короткой волне в диапазоне 31,22 метра или 9,64 мегагерц.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 823 Frankfurt/Main -
Sossenheim, Flurecheldeweg 5.

Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1,
Postfach 2786.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461, Bankkonto:
Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.

Издаёт еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

"Possev",
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Vermaasff,
8 Abingdon St., W-Gabba,
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГИИЯ

V. V. Baratchevsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Dravinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrew, Av. Lavandieka, 848,
Indanopolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Droadovsky, Apartado correo 4885,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandeurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazaraki & Co.
Athènes, Patisalon 9.
Salonique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
Nes Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schawltz, Northavej 2, B. København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Giveth-Koach str.
Kiriath-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Iurenasky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovata, Casella Postale 429,
Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romer, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Tajrow, 34, Stevens Road, Singapore

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel, Imm. 14,
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarekanov, Kruseagst. 5, B. Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Izvikovich, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 18, California.
Tel. SE 1-0339.
A. Selekty, 5527-41 Ave., Kenohe, Wis.
B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st.
West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aye Andreyas Binael
Mumma caddeesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

"La Semle", Société d'Édition
125, rue du Théâtre, Paris 15 e.
N. Altoff c/o M-me Barge, 8, Place de la
Croix-Rouge, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nivange (Moselle).

ЧИЛИ

Sr. Iko Temml, Gúamee 68, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grosse, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften "Possev", Box 4054,
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bekulevsky, 437 - Iwai - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelprele — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 8 песо; Бельгия — 0,50 фр.; Бразилия — 25 крузейро; Венесуэла — 0,90 боливера; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 8 риалов; Испания — 8 песо; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 180 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии:

«Посев»: на 3 месяца — 9,10, на полгода — 16,20, на год — 36,40.

«Грани»: Отдельный экземпляр — 8,00, годовая подписка — 20,00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Год, едва не вызвавший мировую войну

Если говорить о событиях в мире, имевших в истекшем году наибольшее международное значение, то начать следует с волны открытых массовых антиправительственных выступлений, произошедших по нашей стране. 1962 год войдет в историю прежде всего как год Новочеркасска, Донбасса Кемерово, Иваново и Грозного, а уж потом как год кубинского кризиса — подобно тому, как 1905 год вошел в историю годом первой русской революции, а уж во вторую очередь — годом Порт-Артура и Портсмута.

Право утверждать это дает нам несомненная связь между летним кровопролитием в вышеперечисленных пунктах СССР и осенним отступлением руководства КПСС в кубинском кризисе. Наши западные современники могут — не меренно, а то и намеренно — этой связи не замечать. Но поставим себе вопрос: как бы пошла история, если бы не было демонстраций, забастовок трудящихся в СССР летом 1962 года, если бы руководство КПСС получало с мест донесения, что народ его единодушно поддерживает и готов, ради Фиделя Кастро, на все крайности, включая войну? Или соображения гуманности вынудили Хрущева «потерять лицо» и развязать жесточайший кризис во всем международном коммунистическом движении?

На Западе часто говорят, что Куба ознаменовала крутой поворот в тактике руководства КПСС. Потенциальная возможность такого поворота действительно была, но правительство США оставило неиспользованным шанс принудить руководство КПСС на деле совершить его (поворот). За «крутой поворот» на Западе охотно принимают временную передышку в берлинском и иных вопросах, закрывая глаза на атомные «трибы», поднимающиеся над Новой Землей. Изменилась не тактика КПСС; изменились отношения в международном коммунистическом движении. После Кубы уже невозможно говорить о коммунистическом лагере, как о монолитном блоке. В Софии, Риме и Праге разброд всплыл наружу. Всплыл он наружу и в Лейпциге, на декабрьском совещании коммунистических профсоюзов, но здесь водораздел пошел по совсем другой линии.

В Софии, Риме и Праге объектом споров было отношение к албанским «догматикам», к югославским «ревизионистам», к кубинскому кризису, к тактике мирного сосуществования и к новой, выдвинутой Хрущевым, формуле: «компромисс на базе взаимных уступок». Здесь большинству, возглавляемому КПСС, противостояли «китайские товарищи» в окружении албанских, северокорейских, северовьетнамских, бирманских, отчасти японских, индонезийских и скандинавских коммунистов.

В Лейпциге камнем преткновения оказалось отношение к европейскому Общему рынку. Луи Сайян (компартия Франции) и В. Гришшин (КПСС) требовали борьбы с Общим рынком, как с оружием капиталистических монополий. Их поддержали румынский, чехословацкий делегаты, делегат из «ГДР» и... «китайский товарищ». А представитель итальянской Генеральной конфедерации труда, выступая в духе тезисов, принятых перед тем съездом итальянской компартии, ссылаясь на заметное повышение жизненного уровня трудящихся в результате объединения Европы, требовал принятия Общего рынка «как реальности», защищал возможность борьбы за коммунистические цели в его рамках, с использованием тактики «народных фронтов». Итальянца поддержали делегаты от коммунистических профсоюзов Бельгии и Польши. Противоречия сняты не удалось. Совещание закончилось без принятия какой-либо резолюции или даже компромиссной формулы.

Руководство КПСС отныне не располагает тем авторитетом, который позволял ему — как в былые времена — навязывать свою точку зрения всем остальным «братским компартиям». Запутанность же линий расхождений (напрямик, итальянцы в Риме — на стороне

КПСС, а в Лейпциге — против) лишь увеличивает общие замешательство и разброд.

Вот тот баланс, с которым международный коммунизм вступил в новый, 1963-й год. Что означает разноречивый монолог в лагере для рядового коммуниста в свободном мире, привыкшего к тому, что есть лишь одна коммунистическая истина, говорить не приходится.

Но тот же разноречивый несет в себе и угрозу того, что либо одна из спорящих сторон, либо все они в борьбе за приобретение авторитета и влияния рискнут на авантюру. Из официального сообщения о недавнем пленуме ЦК северокорейской компартии следует, например, что руководство означенной партии решило насаждать в Северной Корее тягостную военную промышленность, хотя бы и за счет других отраслей хозяйства (до сих пор Северная Корея тяжелое военное снаряжение получала от СССР), и грозит «разбить на голову» войска Южной Кореи. Местами авантюры «азиатской фракции» могут быть также Лаос, Южный Вьетнам. Местами авантюры руководства КПСС могут стать Конго и Берлин.

Истекший год принес, наряду с кризисом международного коммунизма, и кризис международного нейтралитета. Если первый кризис развязан Хрущевым в Кубе, то второй — Мао Цзэ-дунем в Гималаях. «Пограничный конфликт» — как стыдливо называет агрессию Мао Цзэ-дуна коммунистическая печать — привел к расколению, расползанию нейтралистского лагеря. Сам Неру и его индийские единомышленники почувствовали на себе плоды нейтралистской «морали», когда собравшиеся в Коломбо представители шести «неприсоединившихся» стран (Бирмы, Индонезии, Ганы, Камбоджи, ОАР и Цейлона) отказались осудить агрессию, а заняли позицию нейтралитета: наше-де дело сторона, мы не знаем, кто прав, кто виноват. Но если патентованные нейтралитеты вроде Насера, Сукарно или господа Бандаранайке только «скорбят» по поводу конфликта и ссылаются его затухать, как некий скандал в благородном семействе, то нейтралитеты, так сказать, не стопроцентные — в виде целого ряда африканских деятелей — бросают, выражаясь образно, Бандунг в помойное ведро и голосуют за Брюссель: в конце минувшего года представители девятнадцати африканских государств подписали соглашения о частичном присоединении своих стран к Европейскому экономическому сообществу — об «ассоциировании» с ЕЭС. Это шаг, которому и коммунисты и нейтралитеты типа Насера-Сукарно оказывали бешеное сопротивление. И было отчего: девятнадцать государств поворачиваются спиной и к коммунистическому блоку и к «неприсоединившимся» и входят в орбиту Запада. Агрессия коммунистического Китая облегчила им принять решение: не будь этой агрессии, вряд ли Общий рынок смог бы похвастаться столь большим успехом в Африке.

В самой Индии нейтралитет переживает кризис; вынужденный уход с политической поверхности Кришны Менона — лишь внешний признак этого кризиса. Индийская общественность произвела переоценку нейтралитета и, в значительной своей части, охладела к нему. Позиции самого Неру не пошатнулись: правящая партия Конгресса не видит ему замены, почему Неру и не разделил с Меноном ответственности за катастрофу в Гималаях. Но авторитет Неру сильно поубавился, в индийском правительстве начинают выделяться новые лидеры, по сути чуждые нейтралитету, и к ним массы больше прислушиваются, чем к Неру.

Вложил свою лепту в кризис нейтралитета и Хрущев. Мы имеем в виду замешательство и распад, наступившие среди латиноамериканских сглашателей и нейтралитетов после кубинской истории. Латинсамериканские попутчики, какими бы кличками они себя ни прикрывали («прогрессисты», «христианские социалисты», «друзья мира» и

пр.), прежде всего — ярые националисты. Кастро в их глазах был таким же националистом, бросившим вызов «империализму янки». Они принимали за чистую монету все заверения Кастро о независимости и суверенитете Кубы и все заверения советского правительства о том, что никаких ракет и ракетных установок на Кубе нет. Сам Хрущев сказал им, что и то и другое — ложь. Теперь они считают Кубу жертвой советского империализма, а Кастро — его наемником.

Истекший год принес дальнейший рост жизненного уровня в передовых странах Запада и укрепление западноевропейского единства. Особо следует отметить визит французского президента ген. де Голля в Германскую Федеративную Республику, восторженный прием его всеми слоями населения ГФР, далеко вышедший за рамки протокола, и упрочившиеся франко-германские связи. Франция в минувшем году потеряла Алжир. Операция «усечения» стоила стране дорого: сотни тысяч алжирских французов бежали во Францию, V-ой Республики грозили заговоры. Но та же операция «усечения» освободила государственный бюджет от непомерных расходов на ведение войны, почему французская экономика в конечном итоге выпирала. Сняв с плеч алжирское «ярмо», правительство ген. де Голля обратилось к Европе, учитывая, что Франция отныне может себя утверждать лишь в рамках европейского единства и при условии тесного союза с Западной Германией. Этим целям и служил визит ген. де Голля. «За бортом» европейского единства как будто бы остается Великобритания, которую еще так и не приняли в Общий рынок, несмотря на все настояния премьер-министра Макмиллана. Помимо экономических причин, заставляющих континентальные державы воздерживаться от принятия Великобритании (связанность последней с доминионами и отсюда — требование привилегий доминионам), есть и причины политические — по крайней мере для ген. де Голля. Последний не желает превращения «оси» (Париж-Бонн) в «треугольник» (Париж-Бонн-Лондон) и соответственного уменьшения влияния Франции в Европе. Какую-то роль, вероятно, играет и традиционное недоверие всех французских государственных людей (ген. де Голль — не исключение) к англичанам с их «эгоистической» политикой. Как бы то ни было, в настоящее время в западноевропейском единстве тон задает «ось».

Англичанам, после свидания Макмиллана-Кеннеди на Багамских островах, пришлось проглотить еще одну горькую пилюлю: американцы отказались предоставить в их распоряжение ракеты типа «Скайболт», предназначенные для самолетов. Эти ракеты вообще перестанут производиться в США по соображениям бюджетного характера. Многие в Англии находят, что британская авиация, лишенная ракет «Скайболт», при современных условиях не сможет обеспечить Великобритании ранг великой державы. С другой стороны, эта же «горькая пилюля» сможет снова поднять у англичан ослабевшее было стремление вступить в Общий рынок.

Мы уже отмечали, что Общий рынок оказался камнем преткновения для коммунизма, вызвав в его рядах разногласия. Добавим к этому, что Общий рынок опровергает известную коммунистическую установку, согласно которой «капиталистические» государства, находясь в подчинении у собственной «буржуазии», не в состоянии преодолеть национальную ограниченность, и что лишь «коммунизм сотрет все границы». Жизнь показывает диаметрально обратную картину, по крайней мере — на примере Западной Европы.

Что касается политики ведущей державы свободного мира — США, то истекший год принес совершенно точное знание ее целей и границ. Кубинский кризис показал с исчерпывающей ясностью, что правительство США не остановится перед войной, если затронуты

американские жизненные интересы, что это та граница, где прекращается всякая «дозированная капитуляция», что когда речь идет о жизненных интересах США, то Вашингтон не только не позволит влиять на себя союзникам, — он просто и не будет их слушать. В то же время тот же кризис показал, что нет ничего более чуждого и непонятного нынешнему правительству США, как какие-либо соображения идейного порядка в том, что относится к сопротивлению коммунизму. Политическая борьба с коммунизмом, как учением и системой, отодвигается Белым домом далеко на задний план, если вообще не сбрасывается со счетов; речь идет лишь о том, чтобы противостоять агрессивным поползновениям коммунистического

блока в свободном мире, да и то — как показал случай Лаоса — лишь в границах американских жизненных интересов.

Хрущев получил от США нужную ему передышку; как он ее использует — вопрос другой. Но от нашего народа руководство КПСС никакой передышки не получит. Об этом, в частности, свидетельствует и неудавшийся (это теперь можно утверждать с полной определенностью) наскок власти и ее подхалимов на независимые и свободололюбивые течения в нашей общественной мысли, в литературе и искусстве. Верится поэтому, что наступивший 1963 год, наряду со многим трудным и тяжелым, принесет нам много отрадного.

А. Н.

Отовсюду

■ Проходившие в двадцатых числах декабря на Багамских островах переговоры Макмиллана и Кеннеди, на которых происходили трения из-за ракеты «Скайболт», закончились заключением соглашения. Причиной разногласий было то, что США отказались от производства и поставок Англии ракет «Скайболт», как лежащих тяжелым грузом на американский бюджет. Англичане считали, что без этих ракет Англия перестанет быть независимой ядерной державой. В основу нового соглашения положена идея о «многосторонних ядерных силах НАТО». Англичане согласились создать вместе с американцами основу таких сил после того, как США решили поставлять Великобритании ракеты «Полярис».

▲ 28 декабря началось наступление войск ООН в Катанге, против жандармерии Чомбе. Войска ООН имеют распоряжение «объединить» Катангу с Конго. В настоящее время большинство крупных населенных пунктов Катанги находится под контролем войск ООН. Чомбе, бежавший на некоторое время в Родезию, вернулся в Катангу и подготавливает движение сопротивления. По распоряжению Чомбе часть оборудования на медных рудниках в Жадовиле разрушена. На границе Катанги с Северной Родезией скопилось несколько тысяч беженцев из Катанги, которые бежали из-за страха перед абиссинскими частями ООН.

▲ По сообщению из Хельсинки, во второй половине декабря истекшего года в Стокгольме происходило закрытое совещание финской, норвежской и шведской компартий, на котором имели место разногласия по вопросу об отношении к конфликту КПСС-КПК. Финская КП, являющаяся самой многочисленной из скандинавских компартий, склоняется к поддержке политики КПСС. Норвежская — в своем большинстве поддерживает точку зрения Мао Цзэ-дуна. Шведская — пытается играть роль посредника.

▲ 31 декабря центральный орган КПК — газета «Жэньминь жибао» напечатала статью под заголовком «Наши расхождения с Пальмиро Тольятти», в которой защищает тезис руководства КПК о необходимости «твердого курса». Жэньминь жибао повторяет предложение о необходимости созыва съезда компартий всего мира.

▲ Представители Индии и Пакистана ведут переговоры по поводу неразрешенного в течение 15 лет вопроса о Кашмире. Переговоры начались под давлением представителей США и Англии, которые ставят в зависимость от успеха этих переговоров снабжение Индии вооружением в ее конфликте с КНР. Пакистан требует проведения в Кашмире (население которого главным образом мусульманское) плебисцита. Индия этому противится.

▲ Премьер-министр Цейлона Бандаранаике находилась в Пекине с миссией посредничества в китайско-индийском пограничном конфликте. Эта роль

была поручена ей на происходившей в декабре в Коломбо конференции, в которой участвовали представители ОАР, Бирмы, Таиланда, Ганы, Индонезии и Цейлона. Решения, принятые на этой конференции, не опубликованы, но предполагается, что они заключают в себе предложение отвода китайских войск и создания буферной зоны вдоль границы между КНР и Индией.

▲ По распоряжению Кастро за выкуп выпущены на свободу и прибыли в США 1113 кубинцев, захваченных в плен кастровскими войсками в апреле прошлого года в «Свиной бухте» во время высадки кубинских революционеров на Кубу. За пленных частные лица и различные организации США уплатят режиму Кастро продуктами питания и медикаментами на сумму 53 млн. долларов. В начале Кастро требовал за пленных трактора. Кроме пленных, Кастро выпустил около 1000 человек их родственников, которые также отбыли в США. Переговоры с Кастро вел Джеймс Доновен, в свое время защищавший на суде советского агента Абеля.

▲ 25 декабря несколько сотен советских граждан отбыли из Кубы на пассажирском судне «Адмирал Нахимов». Являлись ли пассажиры «Адмирала Нахимова» гражданскими или военными лицами — иностранные наблюдатели установить не могли.

ж ООН признала полномочия делегации режима ас-Саляля, которая отныне будет представлять Йемен в ООН. До сих пор Йемен в ООН был представлен делегацией, состоящей из приверженцев имама.

▲ По сообщению из Гонконга, 20 декабря 50 китайских антикоммунистов высадились в КНР и уничтожили управление «народной коммуны». Группа без потерь вернулась на свои суда.

▲ В ночь под Новый год, в сильный мороз, женщина 28 лет переплыла через пограничное озеро из Восточного Берлина в Западный и попросила политического убежища.

▲ Две семьи подданных «ГДР», состоящие из четырех взрослых и четырех детей, в специально ими переделанном автобусе бежали из «ГДР» в Западный Берлин, протаранив на контрольном пункте Бебельберг три шлагбаума. «Народная полиция» изрешетила стены автобуса пулями. Но пули не пробили железных плит и мешков с углем и картофелем, которыми беженцы заложили стены автобуса. Беженцы — жители Циттау (Саксония) готовили свой уход 6 месяцев.

ж По сообщению агентства печати «ГДР», 31 декабря в Восточном Берлине произошли взрывы в доме Общества советско-немецкой дружбы и у стены здания управления «народной полиции». Взорвались бомбы замедленного действия. Третья бомба (местонахождение которой в сообщении агентства печати не указывается) была заблаговременно обнаружена и обезврежена.

Вышел из печати и поступил в продажу журнал

ГРАНИ

№ 52

В НОМЕРЕ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОДПОЛЬЯ В СССР

Сказание о синей мухе

Из предисловия редакции «Граней»:

«...Это философская сатира на послесталинское общество...

...Уничтожительная характеристика современных «вождей» и «глашатаев» коммунизма, во всей наготе показанные коммунистические нравы, логически доведенная до беспросветного тупика коммунистическая идеология — все это придает произведению страшную разоблачительную силу.

..Пастернак, Есенин-Вольпин, Нарича... в этот ряд стал еще один человек. Его имя, рано или поздно, станет известно...

В произведении 81 страница.

«ФЕНИКС»

Журнал московской молодежи, № 1

Полностью перепечатано содержание журнала: стихи и проза молодых, открытое письмо Евгению Евтушенко, заметки о современной поэзии, аннотация на «Коктейль» (подпольный поэтический сборник), а также перевод стихотворения Стефана Цвейга, стихотворение Б. Пастернака и отрывки из автобиографии Б. Пастернака.

100 страниц.

Кроме того в номере: ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА. Н. Тарасова. «Век крушения вер...» (Заметки о журнале «Феникс»). ДНЕВНИКИ. ВОСПОМИНАНИЯ. ДОКУМЕНТЫ. † В. Бунина-Муромцева. Беседы с памятью (продолжение).

Цена 6 н. м. Заказы направлять в представительства издательства в различных странах или непосредственно в издательство «Посев»:

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main - Sossenheim, Flurscheideweg 5

«В России нет свободы печати, — но кто скажет, что в ней нет и свободы мысли?»

«Ни государство, ни культура не должны иметь власти над убеждениями отдельных лиц!»

А. С. ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН

ВЕСЕННИЙ ЛИСТ

В книге напечатаны стихотворения и «Свободный философский трактат», переданные автором для напечатания за границей.

Книга выпущена изд-вом «Прегер» в Нью-Йорке и имеет два текста: русский и английский.

Книга в хорошем льняном переплете с суперобложкой.

Цена 12 нем. марок.

Заказывайте в книжном магазине издательства «Посев»:

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M. - Sossenheim, Flurscheideweg 5.

Жертвуйте на радиовещание НТС

СОБРАННЫЕ СРЕДСТВА ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland“ или:

Deutschland, PechA Frankfurt/Main, Postscheckkonto Nr. 122002 (Russländische Solidaristen — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland“.